

УДК 94(47)“1920”

UDC

DOI: 10.17223/18572685/82/7

Делегация Украинского национального комитета в белом Крыму (сентябрь – октябрь 1920 г.)*

А.А. Чемакин

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9
E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Авторское резюме

Осенью 1920 г. врангелевский Крым посетила делегация Украинского национального комитета в Париже (УНК), состоявшая из председателя комитета С.К. Маркотуна, генерального секретаря Б.В. Цытовича и профессора Н.М. Могилянского. УНК был создан в декабре 1919 г. в результате раскола украинской делегации во Франции на петлюровскую и галицкую части. Первоначально УНК, выступавший за союз с белыми и создание федерации России и Украины, состоял преимущественно из галичан (В.Л. Панейко и др.) и группы бывших гетманцев и петлюровцев во главе с С.К. Маркотуном. Поражения белых в начале 1920 г. привели к тому, что галичане покинули комитет и он оказался под контролем видного деятеля украинского масонства и бывшего гетманского секретаря Маркотуна. В конце лета 1920 г. по инициативе начальника управления иностранных сношений Юга России П.Б. Струве члены УНК были приглашены в Крым для переговоров с П.Н. Врангелем. По всей видимости, изначально члены УНК рассчитывали на то, что Врангель заключит с ними договор и признает комитет официальным украинским представительством, но этого так и не произошло. Приезд петлюровской делегации в Крым несколькими неделями ранее привёл к тому, что Врангель ограничился выражением солидарности с позицией УНК и обещанием назначить уполномоченного по украинским делам, а также разрешить формирование украинских частей в составе Русской армии. С опорой на материалы российских и зарубежных архивов, крымской и эмигрантской прессы, воспоминания современников подробно рассматривается вопрос о создании УНК и его составе, ходе переговоров с врангелевскими властями и представителями крымской обще-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00046 «Украинский вопрос в политике генерала П.Н. Врангеля (весна – осень 1920 г.)», <https://rscf.ru/project/24-28-00046/>

ственности, делается вывод о влиянии приезда членов комитета на политику Врангеля на украинском направлении.

Ключевые слова: Гражданская война, Украинский национальный комитет, Крым, Юг России, С.К. Маркотун, Н.М. Могилянский, П.Н. Врангель, П.Б. Струве

The delegation of the Ukrainian National Committee in the White Crimea (September – October 1920)*

Anton A. Chemakin

St. Petersburg State University
7/9 University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Abstract

In the autumn of 1920, a delegation of the Ukrainian National Committee in Paris (UNC) visited visited Crimea, which was controlled by General Wrangel. The delegation consisted of the committee's chairman, Sergey K. Markotun, secretary general, Boris V. Tsytovich, and professor Nikolay M. Mogilyansky. The UNC had been established in December 1919 following a split within the Ukrainian delegation in France into Petliurist and Galician factions. Initially, the UNC, which advocated for an alliance with the White movement and the creation of a Russian-Ukrainian federation, was composed mainly of Galicians (such as Vasily L. Paneiko) alongside a group of former Hetmanists and Petliurists led by Markotun. Following White defeats in early 1920, the Galicians left the committee, and leadership passed to Markotun, a prominent figure in Ukrainian Freemasonry and a former secretary to the Hetman. In the late summer of 1920, at the initiative of Pyotr B. Struve, head of the Foreign Relations Department of South Russia, UNC members were invited to Crimea for negotiations with General Wrangel. The UNC members apparently hoped that Wrangel would formalize an agreement with them and recognize the committee as the official Ukrainian representative body, but this did not occur. The arrival of a Petliura delegation several weeks earlier had led Wrangel to limit his commitments to expressing solidarity with the UNC's position, promising to appoint a commissioner for Ukrainian affairs, and permitting the formation of Ukrainian

* This study was funded by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-00046, "The Ukrainian question in general P.N. Wrangel's policy (spring – autumn 1920)", <https://rscf.ru/en/project/24-28-00046/>

units within the Russian army. Based on materials from Russian and foreign archives, the Crimean and émigré press, and contemporaries' memoirs, this article examines the formation and composition of the UNC, the course of its negotiations with Wrangel's government and representatives of the Crimean public, and assesses the impact of the committee's visit on Wrangel's Ukrainian policy.

Keywords: Civil War, Ukrainian National Committee, Crimea, South Russia, Sergey K. Markotun, Nikolay M. Mogiliansky, Pyotr N. Wrangel, Pyotr B. Struve

Визит делегации парижского Украинского национального комитета (УНК) в Крым – это один из немногих сюжетов «украинской» политики главнокомандующего Русской армией, освещённых в его воспоминаниях. Врангель, по его словам, получил известие о том, что из Парижа выехали в Крым представители украинцев-федералистов из УНК, являвшегося «противником самостоятельной политики Петлюры» и работавшего «в тесном единении с галицким украинским правительством [Е.Е.] Петрушевича, провозглашавшего единство с Россией». «Украинский комитет не имел за собой реальной силы, однако являлся дружественной нам организацией, имевшей некоторые связи как на западе, главным образом во Франции, так и на Украине, и к тому же могущей быть использованной как противовес украинцам-самостийникам. Я постарался оказать ему всяческое внимание, принял депутацию в присутствии [председателя правительства] А.В. Кривошеина, начальника управления иностранных сношений П.Б. Струве и начальника моего штаба генерала [П.Н.] Шатилова. Выразив принципиальное согласие с предложенными делегацией положениями, я заявил, что в основу своей политики ставлю объединение всех русских сил, борющихся с большевиками, и готов поддержать развитие национальных образований на тех же основаниях, которые положены в основу соглашения моего с казачеством», – вспоминал бывший правитель Юга России [4: 178, 192–193]. Впоследствии практически все историки, писавшие про врангелевский Крым, упоминали визит делегации УНК, но в большинстве случаев они ограничивались пересказом воспоминаний Врангеля [31: 250–251]. Некоторым исключением могут служить статьи украинского историка А.В. Иванца, посвящённые как истории самого комитета [15], так и его взаимоотношениям с врангелевскими властями [16]. К сожалению, работы эти полны ошибок и неточностей. В частности, Иванец, опирающийся преимущественно на источники петлюровского происхождения, вслед за ними отстаивает версию, согласно которой часть окружения Врангеля планировала создать на базе УНК марионеточное украинское правительство, а главным ини-

циатором приезда делегации якобы был «генерал для поручений по украинским делам при главнокомандующем» В.Ф. Кирей. Имеющиеся в нашем распоряжении источники (в частности дневники члена УНК профессора Н.М. Могилянского) показывают несостоятельность этих утверждений.

В декабре 1919 г. на фоне противоречий между галичанами и надднепрянцами, вызванных сближением председателя Директории УНР С.В. Петлюры с поляками и переходом Галицкой армии на сторону белых, представители Западной области Украинской Народной Республики (ЗОУНР), возглавляемые В.Л. Панейко, поставили вопрос о выходе из состава украинской делегации во Франции [30]. 1 (14) декабря галицкие члены делегации и некоторые примкнувшие к ним надднепрянцы объявили о создании УНК. Инициатором его появления был С.К. Маркотун, предложивший галицким членам украинской делегации создать общеукраинскую политическую организацию (национальную раду) из противопетлюровских и небольшевистских элементов, выступающую за объединение всей украинской этнографической территории в украинское государство, которое вступило бы в федеративный союз с Россией и другими новообразованными государствами. Глава галицкой части делегации УНР В.Л. Панейко сначала выступил против этого, но не из-за несогласия с общей идеей, а по тактическим и личным соображениям. Маркотун, видимо, продолжал на него давить, и Панейко согласился создать не национальную раду, а подготовительный комитет, в состав которого бы вошла не галицкая делегация, а её члены на персональной основе. Кроме того, Панейко потребовал от Маркотуна найти как можно скорее известных украинских деятелей не из числа галичан. Пока этого не произошло, комитет должен был остаться не полностью сформированным, и поэтому из всех должностных лиц УНК был назначен только генеральный секретарь [28: 6]. 3 (16) декабря на собрании галицких членов украинской делегации было решено выйти из её состава [3]. Ходили слухи, что идея создания УНК в противовес петлюровцам принадлежала советнику российского посольства во Франции Н.А. Базили, а осуществление её взял на себя Маркотун, получивший русские деньги [41: 70]. Вполне возможно, что российские дипломаты действительно поддерживали противников Петлюры в украинской делегации, но первые деньги от посольства – 10 000 франков – были выданы УНК лишь в июле 1920 г. [7: 40]

6 (19) декабря 1919 г. доктор К.Д. Белик (Билик), ставший генеральным секретарем, распространил декларацию УНК, в которой тот именовался «новым заграничным органом украинской идеи». Своим идеалом УНК провозглашал Украину, «неприкосновенную в

своих этнографических пределах и объединённую федеративной формой с сильной Россией» [35]. В УНК от галичан вошли государственный секретарь иностранных дел ЗОУНР, заместитель председателя делегации УНР В.Л. Панейко и его сотрудники: историк С.Т. Томашевский, сын диктатора ЗОУНР А.Е. Петрушевич, А.Ю. Кульчицкий. Американских украинцев представлял уроженец Волыни, еще в юности перебравшийся в США доктор К.Д. Белик. Членами комитета от «надднепрянцев» стали преимущественно бывшие гетманцы: экс-секретарь гетмана С.К. Маркотун, бывший секретарь Союза земельных собственников и товарищ министра внутренних дел Украинской державы А.А. Вишневецкий, бывший товарищ государственного секретаря профессор Н.М. Могилянский, контр-адмирал Украинского державного флота Н.Л. Максимов, третий секретарь делегации УНР Б.В. Цытович, капитан Б.Н. Курдиновский, чуть позже остальных к комитету присоединился бывший адъютант гетмана полковник В.В. Кочубей [14: 282; 41: 41; 43: 31].

Впоследствии журналист А.И. Филиппов утверждал, что УНК состоял всего из трёх лиц (Маркотуна, Могилянского и Цытовича) [40], но очевидно, что это не так. Могилянский вспоминал, что был избран членом комитета закрытой баллотировкой в конце 1919 г. в собрании под председательством Петрушевича, на котором присутствовало 10–12 человек [11: 2]. Изначально УНК явно не был фиктивной организацией, но, конечно, её будущее зависело от хода боевых действий на деникинском фронте. Когда в конце зимы 1920 г. стало известно, что войска А.И. Деникина разбиты, а Галицкая армия переметнулась на сторону большевиков, галичане решили покинуть УНК. После их ухода руководство организацией фактически перешло в руки «триумвирата», состоявшего из Маркотуна, Цытовича и Могилянского. Маркотун стал председателем УНК, Цытович – генеральным секретарём, Могилянский – редактором печатных изданий комитета и фактически его главным идеологом.

Уроженец Санкт-Петербурга Сергей Константинович Маркотун (Маркотун) (1893–1971) ещё в годы учебы на юридическом факультете Киевского университета увлёкся мартинизмом и масонством, возглавлял ложи «Святого Андрея Первозванного» (*Sanctus Andreus Prævocatus*) и «Нарцисс» (*Narcissus*). «Украинское масонство – это моё детище», – заявлял Маркотун впоследствии [12: 1]. После 1917 г. он руководил железнодорожной милицией при управлении Юго-Западных железных дорог и, ввязываясь во всяческие авантюры, пытался играть закулисную роль в украинской политике. Осенью 1917 г. он создал тайную франкофильскую организацию «Молодая Украина», в которую входили С.В. Петлюра и, возможно, П.П. Скоро-

падский. Маркотун пытался организовать свержение Центральной рады в начале 1918 г., а впоследствии его люди принимали участие в гетманском перевороте. Осенью 1918 г. Маркотун по решению ложи занял пост секретаря гетмана и пытался переориентировать Украинскую державу с Германии на страны Антанты [12: 4–9, 18–20]. После падения гетманского режима Маркотун с согласия пришедшего к власти Петлюры уехал в Париж для установления контактов с французскими властями и Великим востоком Франции. Некоторое время он вёл себя лояльно по отношению к петлюровской делегации и даже пытался стать её членом, но затем Петлюра решил избавиться от него [2; 41: 70–71]. В итоге осенью 1919 г. Маркотун выступил на страницах парижской русской газеты «Общее дело», издававшейся В.Л. Бурцевым, с открытым письмом к Петлюре, в котором публично объявил об исключении его из масонской ложи [22].

Вторым человеком в комитете стал профессор Николай Михайлович Могиланский (1871–1933). Уроженец Чернигова, до революции он преподавал этнографию и географию в учебных заведениях Санкт-Петербурга и возглавлял этнографический отдел Русского музея, а

**Б.В. Цытович, С.К. Маркотун
и Н.М. Могиланский.**

Севастополь, 9 (22) сентября 1920 г.

Источник: ГАРФ. Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 9. Л. 32.

в 1918 г. переехал в Киев и занял пост товарища государственного секретаря Украинской державы. В октябре 1918 г. он был назначен украинским послом во Франции, но добраться до Парижа смог только летом 1919 г., уже после падения гетманского режима. Во Франции Могиланский взаимодействовал преимущественно с русскими либеральными кругами и даже подумывал о вступлении в кадетскую партию [7: 13 об.; 10: 242–247]. Будучи человеком украинофильских взглядов, считавшим украинцев отдельным этническим типом, он выступал против отделения Украины от России, а про себя писал так: «Происходя по отцу и матери из южно-русских, малорусских или украинских фамилий, я считаю себя русским по культуре, отечеством своим считаю Россию, а родиной Украину или Малорос-

сию. В понятие “Украина” не вкладываю ни сепаратистских вожделиний, но и не связываю его с “изменой”, как необходимым, по мнению некоторых, атрибутом украинства» [23: 289].

Техническое руководство комитетом взял на себя Борис Викторович Цытович (1897 – не ранее 1937), племянник последнего ректора Киевского университета Н.М. Цытовича [5: 3, 5 об.]. Цытович ещё во время учебы на юридическом факультете познакомился с Маркотуном и, видимо, вошёл в его масонскую ложу. В годы Гражданской войны он был сотрудником министерства иностранных дел УНР, служил третьим секретарём украинской делегации на Парижской мирной конференции. После раскола делегации он присоединился к УНК. По свидетельству полковника В.В. Колосовского, Цытович жил за счёт всевозможных афер. Так, например, в Париже он получил займы от одной русской дамы 5 000 франков, называя себя «князем Цытовичем-Шепановским», владельцем богатых имений и домов в России [41: 70 об.].

В мае 1920 г. УНК начал издание своего бюллетеня (*Bulletin du Comité National Ukrainien à Paris*), а с августа – журнала *La Jeune Ukraine* (Молодая Украина). В первом же номере бюллетеня была опубликована программа УНК, основные положения которой сводились к установлению республиканско-демократического и федеративного образа правления в «будущей великой и могучей России». Украина должна была получить местное собрание (сейм) и местную администрацию во главе с Министерством, в то время как армия, флот и внешняя политика относились к компетенции общероссийских органов. Провозглашалось полное равенство всех национальностей, живущих на Украине. Официальным языком всего государства должен был быть русский, во внутренних сношениях, в судах и школах Украины он должен был использоваться наравне с украинским. УНК выступал за признание факта аграрной революции и закрепление всей земли за крестьянами в качестве частной собственности с установлением максимального размера владений. Во внешней политике предполагалось проведение славянской политики и противодействие германизации. Большевизм и сепаратизм УНК объявлял движениями разрушительными и антисоциальными [54].

Летом 1920 г. УНК активно участвовал в кампании в поддержку Врангеля и его политики, выступал с различными заявлениями и декларациями, осуждающими сепаратистов. Эта деятельность не осталась незамеченной, и 10 (23) августа 1920 г. в Париж пришла телеграмма от Струве, в которой Могилянскому и Маркотуну предлагалось «прибыть в Севастополь возможно скорее». Посол России во Франции В.А. Маклаков сообщил Маркотуну о телеграм-

ме, приглашающей членов УНК «ехать в Крым для переговоров» [7: 58 об., 59].

В петлюровских кругах полагали, что за приглашением представителей УНК в Крым стоит генерал Кирей, планировавший при их помощи создать «малороссийское» правительство при Врангеле [45: 45]. Якобы именно он через редактора «Общего дела» Бурцева и вызвал Маркотуна в Крым [43: 3]. На наш взгляд, для подобных выводов нет никаких оснований, так как Кирей не был знаком с Бурцевым, а с Могиланским и Маркотуном познакомился лишь после их приезда в Севастополь. Куда вероятнее предположение Могиланского, полагавшего, что приглашение в Крым – «дело рук П.Б. Струве и, м[ожет] б[ыть], А.В. Кривошеина» [7: 58 об.]. Со Струве Могиланский был знаком ещё по петербургским научным кругам, а потом встречался с ним в Париже в 1919 и 1920 гг. [6: 25 об., 46; 7: 20 об.] С Кривошеиным он часто виделся в гетманском Киеве в 1918 г. [10: 240, 242] Правда, начальник политической части при главнокомандующем С.Н. Ильин утверждал, что инициатива вызова Маркотуна в Крым не принадлежала ни Кривошеину, ни Струве. «Маркотун сам просил разрешить ему приезд в Крым для переговоров об образовании единого антибольшевистского фронта (Русская армия, казачество, украинцы-федералисты), – писал Ильин. – Ходатайство Маркотуна было удовлетворено по получению благоприятного заключения П.Б. Струве» [53: 606]. По данным журналиста А.И. Филиппова, ещё в мае 1920 г. Маркотун, узнав о том, что Кривошеин едет в Крым, «атаковал» бывшего гетманского чиновника Р.Г. Моллова, чтобы тот их познакомил. При встрече с Кривошеиным он рассказал всякие небылицы о значительной роли УНК в борьбе с большевиками и попросил по приезде в Крым замолвить словечко перед Врангелем и вызвать его и других членов комитета [40]. Сам Маркотун впоследствии утверждал, что официальное приглашение от правительства Врангеля было вручено ему посольством России в Париже, Моллов же к этому никакого отношения не имел. Впрочем, Маркотун не отрицал, что Кривошеина и других крымских «министров» близко знал Могиланский [41: 36]. Кубанский атаман В.Н. Иванис полагал, что за Маркотуном стояли Струве, Бурцев и П.Н. Милюков [17: 175]. В.Л. Бурцев вспоминал, что Маркотун получал значительные субсидии от парижских антибольшевистских организаций, и в Крым он поехал с рекомендациями от некоторых из них [26].

По всей видимости, последовательность событий была следующей: Могиланский ещё в конце весны – начале лета 1920 г. прозондировал почву в разговорах со Струве и Кривошеиным, после чего Маркотун, заручившись поддержкой посольства России в Париже и редакции

«Общего дела», обратился в Крым с просьбой принять делегацию УНК, которая и была согласована с подачи Струве. Как будет показано далее, основную активность в связи с приездом делегации проявлял именно Струве, так что можно предполагать, что он и являлся его главным инициатором. Вероятно, начальник управления иностранных сношений хотел представить французам доказательства нового курса Врангеля в отношении окраин и его приверженности федерализму, а кроме того, путём заключением договоренности с УНК не допустить политического соглашения Юга России с петлюровцами.

Петлюровский полковник В.В. Колосовский полагал, что истинной целью поездки УНК в Крым было желание Маркотуна «запастись суммами на будущее», весьма туманное ввиду ясного для него приближения конца Врангеля [41: 70]. В интервью «Общему делу», данном по возвращении в Париж, Маркотун заявил, что главным заданием делегации было разрешение основных принципиальных вопросов, которое дало бы возможность государственно мыслящим демократическим украинским элементам сотрудничать с правительством Юга России. К этим вопросам Маркотун относил следующие: «1) Признание принципа федерации основанием строительства будущего государства Российского. 2) Неуклонное проведение аграрной реформы, вслед за продвижением войск главнокомандующего по территории Украины. 3) Отрицание возможности переговоров с украинскими самозванными самостийными образованиями (Петлюры и пр.). Такие переговоры на основах хотя бы фактического и временного признания самостийности есть отход от всероссийской государственной точки зрения и фактическое признание расчленения России» [39]. Два года спустя Маркотун повторил, что единственной задачей его приезда было добиться признания федеративного принципа и прав Украины, а также непризнания самостийной Украины Петлюры. «Вокруг Врангеля было сильное течение – путём признания Петлюры создать с Польшей единый антибольшевистский фронт, на чём настаивали генерал Махров и Савинков. Я же считал эту политику антинациональной и крайне опасной в международном отношении, ибо это явилось бы признанием самими же русскими <...> расчленения России», – объяснял он свои мотивы [41: 36–37].

Делегация УНК выехала из Парижа вечером 25 августа (7 сентября) 1920 г. по маршруту, пролегающему через Триест, Любляну, Белград, Ниш, Софию, и через неделю, 1 (14) сентября, прибыла в Константинополь [7: 64–67, 68 об.]. Верховный комиссар США в Турции адмирал М. Бристоль предоставил членам УНК корабль для поездки в Крым. 7 (20) сентября делегация на американском эсминце «Barker» (DD-213) отправилась из Константинополя в Констанцу, а оттуда – в

Севастополь, куда и прибыла 9 (22) сентября. Члены УНК на катере добрались до Графской пристани, но, вопреки ожиданиям, их никто не ждал. Могилянский, просидевший 2–2,5 часа на вещах на солнце, пока Маркотун и Цытович решали квартирный вопрос, записал в дневнике: «Никто не встретил нас, *приглашённых* правительством – элементарное приличие у нас не в моде» [7: 70–71; 8: 18 об., 27, 32]. Неприятной новостью оказалось и то, что незадолго до приезда членов УНК у Врангеля уже побывала петлюровская делегация, приехавшая в Крым по инициативе генерала Я.А. Слащёва [49].

10 (23) сентября Маркотун, Цытович и Могилянский были приняты Врангелем в Малом дворце. При беседе также присутствовали Кривошеин, Шатилов, Струве, Кирей и другие лица [38]. Официальное сообщение о встрече гласило: «Выразив своё принципиальное согласие с положениями, изложенными делегацией, главнокомандующий заявил, что в основу проводимой правительством Юга России политики полагается принцип федерации и земельная реформа. Стремясь к объединению всех сил, борющихся с большевиками, правительство Юга России готово поддерживать развитие всех демократических национальных образований на тех же принципах, которые положены в основание соглашения, заключённого с казачеством, и решительно отказывается от общения с какими бы то ни было течениями, носящими сепаратический характер» [37]. Согласно записи в дневнике Могилянского, свидание с Врангелем длилось 1 час 45 минут [8: 5 об.].

По словам Маркотуна, и Врангель, и Кривошеин указали, что никакие соглашения и переговоры с сепаратистскими течениями немыслимы, а недавно приехавшая петлюровская делегация прибыла в Крым по собственному почину, ограничилась информацией и не делала никаких определённых заявлений. Главным итогом встречи с членами УНК стало заявление Врангеля о том, что украинская территория, занятая его войсками, впредь до образования на Украине местного украинского федеративного правительства будет подчинена особому украинскому управлению при правительстве Юга России [39]. Могилянский впоследствии написал статью, в которой изложил основные вопросы, по всей видимости, обсуждавшиеся на встрече. Так, Врангель готов был согласиться на формирование отдельных украинских частей под командованием доверенных генералов, участвовавших бы в выполнении общего стратегического плана. По мере освобождения украинской территории местные элементы должны были наделяться административной властью, а со временем сформировать местное украинское правительство. Кроме того, ожидалось назначение специального уполномоченного по украинским делам в ранге министра и с правом голоса в Совете министров, который будет

выступать в качестве связующего звена между Украиной и правительством Юга России. Нельзя исключать, что на этой же встрече были обсуждены и возможные кандидатуры для занятия этой должности. По словам Могилянского, планировалось, что уполномоченным станет бывший член Государственного совета И.Н. Леонтович как «человек со значительным политическим и законодательным опытом, хорошо знакомый с сельской жизнью на Украине и с экономическими условиями на Юге России» [55: 335]. Сразу же после совещания Струве передал старейшине русского дипломатического корпуса М.Н. Гирсу официальное сообщение о приёме делегации Врангелем. «Благоволите это сообщение довести до сведения французского правительства, использовать при сношениях с другими иностранными представителями, сообщить циркулярно нашим посольствам и миссиям и предать гласности», – отмечалось в телеграмме [52].

11 (24) сентября члены УНК провели две встречи – первую с генералом В.Ф. Киреем и группой украинцев, вторую с объединённой группой русских общественных деятелей, среди которых присутствовал бывший депутат Государственной думы А.А. Свечин [8: 6 об.]. Закрытое заседание с представителями крымских украинских организаций, как раз примерно в это время объединившимися в Украинский национально-политический блок (УНПБ), закончилось провалом. Как отмечал присутствовавший на нём Н.Г. Левченко, хотя программа, предложенная Маркотуном, очень близко подходила к программе блока, его члены после всестороннего обсуждения вопроса отказались присоединиться к УНК [13: 232]. По всей видимости, соглашение не было достигнуто из-за непримиримой позиции Маркотуна в отношении Петлюры [46: 304].

14 (27) сентября Могилянский посетил Струве, у которого познакомился с князем Н.Б. Щербатовым – крупным полтавским землевладельцем, бывшим управляющим Министерства внутренних дел и членом Государственного совета. «Уверяет, что он ещё при царском режиме был федералистом. Все они *теперь* федералисты, когда нечего и не с кем федерировать!» – записал свои впечатления от беседы Могилянский. Вечером того же дня он посетил Кривошеина, с которым говорил «по вопросу об Украине» [8: 8 об.–9]. 15 (28) сентября Могилянский на день уехал в Ялту, где посетил собрание украинцев (как местных, так и беженцев). По словам присутствовавшего на собрании В.Н. Леонтовича, Могилянский «проводил замаскированную федералистическими лозунгами антиукраинскую пропаганду», и его речь, выдержанная в этом направлении, вызвала резкий отпор со стороны И.Н. Леонтовича, поддержанного всеми собравшимися [20: 16]. Могилянский впоследствии характеризовал И. Леонтовича как

человека «чрезвычайно тактичного и примирительного в дебатах», но при этом допускал, что тот, будучи назначен на пост уполномоченного по украинским делам при Врангеле, может не проявить достаточной твердости в противостоянии сепаратистам [55: 336].

16 (29) сентября Маркотун принял участие в закрытом заседании Внепартийного совещания государственных и общественных деятелей в редакции «Военного вестника», на котором обсуждался результат работы комиссии по украинско-малороссийскому вопросу [33]. В основном члены совещания придерживались центристских и правоцентристских взглядов. В итоговой резолюции заседания говорилось о необходимости децентрализации и предоставлении Слободской, Левобережной, Правобережной Украине, Новороссии и Галичине широкой автономии, причём в заявлении говорилось не только про Новороссию, но и использовался термин «Малороссия» как синоним «Украины» [34]. По всей видимости, главными инициаторами этой резолюции были кадеты. По итогу совещания Могилянский сделал вывод, что правые круги (Врангель, Кривошеин, один из руководителей совещания сенатор Н.И. Ненарокомов) «большому научились, чем до сих пор самомнящие представители партии к.-д.», и «смотрят на дело много трезвее, реальнее, я бы сказал, даже честнее». Группа кадетов под председательством князя П.Д. Долгорукова произвела на Могилянского «удручающее впечатление»: «Эти ничему не научились и твердят своё. “Малороссия, а не Украина”. “Автономия, но не федерация”. Будто в словах дело, будто не было 1917 года» [8: 23]. Таким образом, переговоры УНК и с украинскими, и с русскими деятелями провалились: первым казалось, что члены делегации под видом федерализма проводят антиукраинскую пропаганду, вторые и вовсе выступили против федерации, а только за автономию.

Несколько лучше обстояло дело с казаками. Вечером 16 (29) сентября состоялось заседание всех казачьих правительств – донского, кубанского, терского и астраханского – под председательством донского атамана А.П. Богаевского и с участием делегации УНК. Маркотун сделал подробный доклад о международном положении и пришёл к выводу, что «только солидарное выступление южнорусских сил, казачьих земель и Украины могут создать то могучее национальное движение, которое победит большевиков» [19]. Кубанский атаман В.Н. Иванис вспоминал, что Маркотун посетил атаманов сразу же по приезде в Крым. Донцам и терцам он понравился больше, чем делегация от Петлюры, но отношения с кубанским атаманом у него не заладились. «Этот маленький, кругленький, дипломатично зачёрсанный человечек», придя к Иванису, поинтересовался его мнением о федерации с Украиной. Иванис, уклонившись от ответа, спросил у

гостя, где его войско и насколько велика группа политических деятелей, разделяющих его программу федерализма? Маркотун сбивчиво ответил, что с ним идеологически сотрудничает украинец из Галичины доктор Панейко. В ответ Иванис прочитал кубанскую декларацию, в которой говорилось про федерацию Кубани с Россией, а не с Украиной, на чём разговор и закончился [17: 176].

Вечером 18 сентября (1 октября) в Морском собрании Севастополя казаками был организован торжественный раут. Изначально член донского правительства В.В. Шапкин хотел устроить банкет в честь Маркотуна, но Иванис и астраханский атаман Д.Т. Ляхов выразили категорический протест против такого чествования. В итоге решено было мероприятие всё же организовать, но Маркотуна пригласить в качестве простого гостя [17: 176]. Могилянский так вспоминал выступление Маркотуна: «Он немного хватил алкоголя и был хорошо возбуждён. Речь была не программная, даже без всякой системы, но была по существенным местам и была ровно, метко, красиво. Речь имела успех. После этой речи речь Врангеля была сравнительно бледной» [8: 16].

Кроме переговоров с правительством Юга России и казачьими властями делегация встретила с прибывшими в Крым атаманами повстанцев Правобережной Украины, якобы выразившими своё согласие с программой УНК [36]. Имена атаманов, пожелавших сотрудничать с Маркотуном, так и не были названы, поэтому, на наш взгляд, масштабы сотрудничества с повстанцами были членами комитета преувеличены.

В отличие от приезда петлюровцев, появление делегатов УНК широко освещалось в прессе. Маркотун, встретившись с представителями печати, заявил, что военные силы Петлюры ничтожны, в то время как федеративное течение, возглавляемое УНК, «находится в контакте с галицким украинским правительством Петрушевича, которое склоняется к единению с Россией» [24]. По его словам, делегация УНК, являющегося не партией, а союзом федеративных партий, была вполне удовлетворена заявлениями, сделанными Врангелем, а также проведением в жизнь аграрной реформы. «Мы нисколько не сомневаемся, – заключал Маркотун, – что настоящая политика главнокомандующего привлечёт на его сторону украинские элементы и на почве федерации России мы вместе будем вести борьбу за возрождение былой великой России» [1].

Каковы же были результаты визита парижских федералистов? В прессе появились сообщения о том, что между правительством Юга России и представителями УНК заключено соглашение особой важности, в связи с чем приезд представителя Петлюры в Севастополь

признан нежелательным. Генеральный секретарь УНК Цытович заявил, что делегация вынесла самое отрадное впечатление из пребывания в Крыму и вполне удовлетворена результатами переговоров с южнорусским правительством [32]. Полковник С.Н. Ильин писал два года спустя: «Никаких документов, относящихся к переговорам с Маркотуном, другими украинскими деятелями, не было, так как эти переговоры велись устно и не были облечены в форму каких-либо соглашений, условий или обязательств» [53: 606 об.]. Перед самым отъездом Маркотун заявил прессе, что «наша миссия выполнена», так как главной задачей делегации было выяснение вопросов принципиального характера – о федерации и о земле. Итогом, по его словам, было то, что официальная телеграмма Струве, «выражающая полное согласие с программой Украинского национального комитета, направлена для сведения западным правительствам и в заграничную печать» [48]. Журналист А.И. Филиппов иронизировал, что «не обошлось без вещественных доказательств достигнутого соглашения» [40]. Генерал-майор С.К. Бородин утверждал, что Врангель раскусил Маркотуна и, чтобы избавиться от него, приказал выдать гостю 10 000 франков и пожелать хорошей дороги туда, откуда он приехал [42: 28 об.]. Генерал П.С. Махров рассказывал в разговоре с петлюровскими представителями в Польше, что Маркотун, никаких договоров с Врангелем не заключивший, только выманил у него деньги, потребовав оплатить обратный проезд до Парижа [44: 67 об.]. Сам Врангель также вспоминал о том, что комитету была оказана некоторая материальная помощь, но конкретной суммы не называл [4: 193].

По сведениям газеты «Время», «одно лицо, занимающее ответственный пост в управлении иностранных сношений, перед своим отъездом в Париж» сообщило, что отношение правительства к Петлюре выяснилось окончательно: «Заключить с ним союз – это значит скомпрометировать себя навсегда. Не может быть никакого соглашения с тем лицом, которое побывало в немецких объятиях и заключило такой позорный договор с Польшей». Теперь взоры властей были обращены на УНК, благодаря которому в случае разговоров в парижских политических кругах о самостоятельности можно было «противопологать веские аргументы в виде украинской федеративной делегации». Правда, автор комментария признавал, что «эта делегация представляет из себя генерала без армии», но, несмотря на это, все симпатии крымских властей были «всцело на её стороне» [29]. Нетрудно догадаться, что лицом, «занимающим ответственный пост», был Струве, выехавший из Севастополя в Париж как раз за несколько дней до появления анонимного комментария.

Несмотря на то что делегацию принимали на весьма высоком уровне, очевидно, что-то пошло не по плану, и обе стороны явно не были удовлетворены друг другом. Парижские кадеты в октябре 1920 г. поинтересовались у приехавшего из Севастополя Струве, что вышло из совещания. Струве ответил: «Вышел скандал, оказалось, что эти украинцы правее нас, так как они ограничились требованием автономии, а не федерации». Когда о словах Струве узнал Цытович, он яростно заявил, что это неправда, а Струве и Маклаков, «наобещав украинцам всяческую поддержку перед отъездом из Парижа, предали их у Врангеля, так как при их свидании с Врангелем Струве упорно молчал, а Маклаков предложил вместо отдельного украинского правительства с представителем при Врангеле – особый отдел у Врангеля по украинским делам, да притом негласный. Одновременно с вызовом украинцев к Врангелю Струве вёл переговоры с Петлюрой через генерала Кирея и с группой украинцев генерала Павленко» [21: 247].

По всей видимости, изначально у Струве были достаточно большие виды на УНК. Речь шла если и не о создании пророссийского украинского правительства под контролем Врангеля, как утверждал Цытович, то как минимум – украинского политического центра, оппозиционного Петлюре и официально признанного правительством Юга России, а через него – и странами Антанты. Совершенно неожиданный приезд петлюровской делегации в Крым поломал Струве его планы. Врангель принял делегацию УНР и согласился на продолжение переговоров о военном сотрудничестве. Очевидно, в таких условиях он не хотел обострять ситуацию и, уже ведя переговоры с петлюровцами, давать какие-то обязывающие обещания их врагам из УНК. Некий Одоевский, уже в советское время написавший доклад об украинском вопросе в Крыму, справедливо обращал внимание на то, что Маркотун приехал в Севастополь «с небольшим опозданием, не успев опередить представителей Петлюры», и, несмотря на ласковый прием, услуги его не были приняты [46: 309об.]. Именно из-за этого опоздания повестка переговоров с УНК изменилась, и во время встречи делегации с главнокомандующим Струве молчал и не пытался даже касаться тех обещаний, которые ещё в Париже давал членам комитета. Делегаты УНК, в свою очередь, посчитали, что Струве их предал, не дав официального статуса их организации и ведя у них за спиной переговоры с Петлюрой (которые, конечно, изначально в планы врангелевского «министра» не входили). В итоге «парадными речами и кончилась вторая попытка разрешить “украинский вопрос”» [46: 302].

Впрочем, Струве всё же попытался использовать визит УНК хотя бы в целях пропаганды, дав информацию о нём для иностранных пра-

вительств и произведя впечатление, по крайней мере, на французов. 15 (28) октября председатель Совета министров и министр иностранных дел Франции Ж. Лейг написал военному министру А. Лефевру о том, что Маркотун, по-видимому, договорился с Врангелем. По его мнению, Франция могла «с определённой долей благосклонности отнестись к сближению такого рода, оставляющему возможность для достижения договорённостей на основе автономии, федерализма или любого другого способа примирения украинских стремлений с собственно Россией» [51: 192–193].

23 сентября (6 октября) 1920 г. делегация отправилась на американском эсминце «Грасу» (DD-214) в Константинополь, а оттуда выехала в Париж, в который вернулась 11 (24) октября [8: 37 об., 42; 9: 95; 27]. Могилянский был поездкой явно разочарован. Позицию руководителей Юга России по украинскому вопросу он отразил следующим образом:

«*Врангель* принял честно и открыто принцип федерации, ибо понимает, что иначе к Украине подойти нельзя.

Кривошеин *contre-soeur* (неохотно – *фр.* – *А.Ч.*) (честно не скрывая этого) идёт тоже на федерацию.

Струве – врёт, что он понял украинский вопрос.

Кн[язь] П.Д. Долгоруков и тупые к[а]д[еты] “благожелательны” к “автономии” “Малороссии”, но несогласны на федерацию. Ну разве это не сумасшедший дом?» [8: 26 об.].

Несмотря на свои крайне негативные впечатления, Могилянский по итогам поездки опубликовал в журнале *The New Russia* достаточно комплиментарную статью, в которой утверждал, что решение Врангеля начертать на знамени Российского государства слово «Федерация» означает отказ от пагубной системы централизма и широко открывает двери для русского патриотизма украинцев. При этом он признавал, что есть основания и для скептицизма, так как большинство министров Врангеля в глубине души не разделяли его точку зрения: Кривошеин не скрывал своих централистских наклонностей, хотя и встал на путь федерализма; Струве всегда выступал против украинского национализма, но был вынужден волей-неволей двигаться в том же направлении, что и Врангель; и лишь начальник финансового управления М.В. Бернацкий, по мнению Могилянского, являлся сознательным федералистом [55: 332–333].

Реакция петлюровцев на приезд Маркотуна в Крым оказалась крайне болезненной. Они передали председателю Совета министров Франции Ж. Лейгу ноту, в которой обращали внимание на то, что Врангель выразил желание создать федеративную Россию, но вместо этого организовал «жалкую мистификацию». По мнению представителей

УНР, Врангель, неправильно пользуясь «доверенной ему властью» и проявляя двуличность, может повредить антибольшевистскому фронту и миру в Европе [25].

Сам Врангель никаких официальных заявлений не делал, но, очевидно, в течение октября 1920 г. им было принято решение если и не полностью отмежеваться от УНК, то, по крайней мере, показать, что встреча с его представителями никаких принципиальных последствий не имела и не была направлена против Петлюры. В парижской газете «Последние новости» появилась заметка, основывавшаяся на сведениях, полученных «из весьма авторитетных источников». Согласно этой заметке, правительство Юга России готово было считаться с волеизъявлением украинского народа, но, пока оно не произошло, решило ограничиться ознакомлением с теми политическими течениями, которые представлены в программах различных украинских партий: «Представители правительства охотно принимают и беседуют с посланцами Петлюры и украинских федералистов, и даже отдельных повстанческих групп, – исключительно в целях осведомления о политических настроениях, господствующих на Украине» [18].

После эвакуации Крыма УНК ещё какое-то время поддерживал Врангеля, а затем вступил в переговоры с руководством Советской Украины. В мае 1922 г. в Генуе Маркотун от имени УНК подписал соглашение с украинским советским правительством [47]. Могилянский, узнав об этом, вышел из комитета. В 1923 г. Цытович исключил из УНК Маркотуна, а в довершение упразднил и сам комитет [41: 86]. Маркотун, в свою очередь, исключил Цытовича, а в 1924 г. приостановил деятельность «своего» УНК, ссылаясь на то, что «создавшаяся международная обстановка исключает дипломатические организации эмигрантов» [26]. Возможно, это решение было принято под давлением французских властей. Ещё в ноябре 1923 г. ему был вручено постановление о высылке из Франции, но в октябре 1924 г. оно было отменено, вероятно, в обмен на отказ от политической деятельности [50]. После ликвидации УНК Маркотун вернулся к занятиям оккультизмом.

В заключение можно констатировать, что полная несогласованность в действиях между различными группировками в окружении Врангеля привела к тому, что единой линии по украинскому вопросу так и не было выработано. Приехавшая по инициативе Слащёва делегация Петлюры сорвала планы Струве по созданию несепаратистского украинского политического центра, а приезд делегации УНК, в свою очередь, серьёзно испортил отношения уже с петлюровцами. Никаких соглашений правительство Юга России с УНК не заключило, но всё же определённые совместные решения относительно украинского

вопроса на занятых Врангелем территориях были приняты. Так, на встрече с делегацией Врангель дал обещание сформировать при своём правительстве управление по украинским делам и разрешить создание украинских частей в составе Русской армии. По большому счёту, этими обещаниями всё и ограничилось. Объединить украинские организации Крыма под эгидой УНК не получилось, попытки Маркотуна взять под контроль повстанческое движение также к реальным результатам не привели. Да и сами «украинцы-федералисты» в лице Маркотуна и Цытовича, как показал их последующий переход на сторону большевиков, оказались весьма сомнительными личностями, склонными к авантюризму.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ал. Гр.* Беседа с С.К. Маркотуном // Вечернее слово. 1920. 12 сентября. № 211. С. 3.
2. *Борщак І.* Кар'єра одного авантюриста. II // Діло. 1925. 1 квітня. № 72. С. 3.
3. Важні переміни у Парижі // Український прапор. 1919. 23 грудня. № 38. С. 1–2.
4. *Врангель П.Н.* Записки (Ноябрь 1916 г. – Ноябрь 1920 г.) // Белое дело. Летопись Белой борьбы. Т. VI. Берлин: Медный всадник, 1928. С. 5–265.
5. Государственный архив г. Киева (ГАК). Ф. 16. Оп. 464. Д. 11411. Цытович Борис Викторович. 1915–1918.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 2. Дневник Н.М. Могилянского. 1919.
7. ГАРФ. Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 8. Дневник Н.М. Могилянского. 1920.
8. ГАРФ. Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 9. Дневник Н.М. Могилянского. 1920.
9. ГАРФ. Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 11. Дневник Н.М. Могилянского. 1921.
10. ГАРФ. Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 15. Дневник Н.М. Могилянского. 1925.
11. ГАРФ. Ф. Р-5802. Оп. 1. Д. 416. Письма Н.М. Могилянского. 1920–1924.
12. ГАРФ. Ф. Р-5866. Оп. 1. Д. 139. Доклад С. Маркотуна об истории масонской ложи Украины. 1919.
13. ГАРФ. Ф. Р-7440. Оп. 1. Д. 3. Янушевский Г.Е. Украинский вопрос в Крыму при генерале Врангеле в 1920 г. 1934.
14. 3 українського життя на чужині // Воля. 1920. 7 лютого. Т. 1, № 6. С. 280–282.
15. *Іванець А.В.* До питання про діяльність паризького Українського національного комітету (1919–1921 рр.) // Український історичний журнал. 2010. № 5. С. 117–135.
16. *Іванець А.* Невдала спроба творення «уряду України» під патронатом білих // Українознавство. 2010. № 3. С. 91–94; № 4. С. 143–149.

17. *Іванис В.* Стежками життя (Спогади). Кн. IV: Капітуляція. Сидіння в Криму. Перші кроки вигнання. Новий Ульм: Ukrainski Wisti, 1961. 404 с.
18. *К.Ш.* Врангель и украинская проблема // Последние новости. 1920. 11 ноября. № 170. С. 1.
19. Казачество и украинский вопрос // Юг России. 1920. 17 сентября. № 135. С. 2.
20. *Леонтович В.* Уривок спогадів. Українці в Криму за часів генерала Врангеля // Тризуб. 1933. 10 грудня. № 45. С. 11–17.
21. *Маргулієс М.С.* Год интервенции. Книга третья (сентябрь 1919 – декабрь 1920). Берлин: Изд-во З.И. Гржебина, 1923. 319 с.
22. *Маркотун С.* За кулисами Петлюровщины // Общее дело. 1919. 26 ноября. № 61. С. 2–3.
23. *Могилянский Н.М.* Трагедия Украины // Грядущая Россия. 1920. Февраль. Кн. 2. С. 288–316.
24. *Н.Т.У С.* Моркотуна // Великая Россия. 1920. 13 сентября. № 111. С. 1.
25. Нота української делегації Франції // Син України. 1920. 9 жовтня. № 10. С. 6.
26. О С. Моркотуне и Б. Цитовиче // Последние новости. 1928. 28 января. № 2502. С. 2.
27. Отъезд делегации // Время. 1920. 22 сентября. № 62. С. 2.
28. *Панейко В.* Лист до редакції // Український прапор. 1920. 11 липня. № 39. С. 5–6.
29. Петлюра и главнокомандование // Время. 1920. 22 сентября. № 62. С. 2.
30. Раскол среди украинцев // Россия. 1920. 6 января. № 16. С. 3.
31. *Росс Н.* Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1982. 362 с.
32. Соглашение с украинцами // Время. 1920. 22 сентября. № 62. С. 2.
33. Украинский вопрос // Юг России. 1920. 16 сентября. № 134. С. 2.
34. Украинский вопрос. Резолюция совещания государственных и общественных деятелей // Юг России. 1920. 22 сентября. № 139. С. 2.
35. Украинский Национальный Комитет // Общее дело. 1920. 19 февраля. № 65. С. 4.
36. Украинское федералистическое движение // Последние новости. 1920. 3 ноября. № 163. С. 2.
37. Украинцы у ген. Врангеля // Юг России. 1920. 16 сентября. № 134. С. 2.
38. Украинцы-федералисты // Юг России. 1920. 12 сентября. № 132. С. 2.
39. Украинцы-федералисты (Из беседы) // Общее дело. 1920. 26 октября. № 103. С. 2.
40. *Филитов А.* Новое приобретение большевиков // Общее дело. 1922. 23 июня. № 565. С. 3.
41. Центральный государственный архив органов власти и управления (ЦГАВО) Украины. Ф. 4. Оп. 1. Д. 87. Переписка с председателем «Украинского национального комитета» в Париже С. Маркотуном. 1922–1923.

42. ЦГАВО України. Ф. 1075. Оп. 4. Д. 37а. Листування з Генеральним штабом УНР про становище врангелівської армії в Болгарії та Сербії. 1921–1922.
43. ЦГАВО України. Ф. 1429. Оп. 2. Д. 31. Історична довідка про діяльність Українського національного комітету. 1919–1920.
44. ЦГАВО України. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 425. Листування з головним управлінням Генерального штабу УНР про військове становище на польсько-російському фронті. 1920.
45. ЦГАВО України. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 624. Інформаційні доповіді про події на польсько-українському фронті, огляд військових подій на Україні. 1920–1922.
46. Центральный государственный архив общественных объединений и украиники. Ф. 5. Оп. 1. Д. 152. Материали о политике Врангеля, борьбе с ним и освобождении Крыма. 1918–1920.
47. *Цытович Б.* Письмо в редакцию // Последние новости. 1922. 8 июня. № 656. С. 3.
48. *Чарский В.* Беседа с С.К. Маркотуном // Заря России. 1920. 21 сентября. № 199. С. 2.
49. *Чемакин А.А.* Генерал Я.А. Слащёв и миссия полковника Я.Д. Ноги в Галичину (апрель – август 1920 г.) // Русин. 2024. № 77. С. 141–166. doi: 10.17223/18572685/77/10
50. Archives nationales (AN). Archives postérieures à 1789. F/7/14751. Au sujet des nommés Marcotoune, Tzitovitch. Paris, 12 février 1937.
51. Documents diplomatiques français. Série 1920–1932. 1920. T. III (24 septembre 1920 – 15 janvier 1921) / éd. J. Bariéty. Bruxelles: P.I.E.-Peter Lang, 2002.
52. Hoover Institution Archives (HIA). M.N. Girs papers. Box 6. Folder 2. Телеграма А.А. Нератова М.Н. Гирсу от 4 октября 1920 г.
53. HIA. P.N. Wrangel collection. Box 149. File 38. Политическая переписка. T. III.
54. Le programme du Comité National Ukrainien // Bulletin du Comité National Ukrainien à Paris. 1920. 5 Mai. № 1. P. 1.
55. *Moghilansky N.M.* General Wrangel and the Ukraine // The New Russia. 1920. November 11. № 41. P. 332–336.

REFERENCES

1. Al. Gr. (1920) Beseda s S.K. Markotunom [Conversation with S.K. Markotun]. *Veчерnee slovo*. 12th September. p. 3.
2. Borshchak, I. (1925) Kariera odnogo avanturista. II [The career of an adventurer. II]. *Dilo*. 1st April. p. 3.
3. *Ukraïns'kiy prapor*. (1919) Vazhni peremini u Parizhi [Important changes in Paris]. 23rd December. pp. 1–2.

4. Wrangel, P.N. (1928) Zapiski (Noyabr' 1916 g. – Noyabr' 1920 g.) [Notes (November 1916 – November 1920)]. In: Lampe, A.A. von (ed.) *Beloe delo. Letopis' Belay bor'by* [The White Cause. Chronicle of the White Struggle]. Vol. VI. Berlin: Mednyy vsadnik. pp. 5–265.

5. The State Archives in the City of Kiev (GAK) (1915–1918). *Tsytovich Boris Viktorovich*. Fund 16. List 464. File 11411.

6. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1919a) *Dnevnik N.M. Mogilyanskogo* [Diary of N.M. Mogilyansky]. Fund R-5787. List 1. File 2.

7. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1920a) *Dnevnik N.M. Mogilyanskogo* [Diary of N.M. Mogilyansky]. Fund R-5787. List 1. File 8.

8. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1920b) *Dnevnik N.M. Mogilyanskogo* [Diary of N.M. Mogilyansky]. Fund R-5787. List 1. File 9.

9. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1921) *Dnevnik N.M. Mogilyanskogo* [Diary of N.M. Mogilyansky]. Fund R-5787. List 1. File 11.

10. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1925) *Dnevnik N.M. Mogilyanskogo* [Diary of N.M. Mogilyansky]. Fund R-5787. List 1. File 15.

11. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1920–1924) *Pis'ma N.M. Mogilyanskogo* [Letters from N.M. Mogilyansky]. Fund R-5802. List 1. File 416.

12. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1919b) *Doklad S. Markotuna ob istorii masonskoy lozhi Ukrainy* [S. Markotun's report on the history of the Masonic Lodge of Ukraine]. Fund R-5866. List 1. File 139.

13. Yanushevskiy, G.E. (1934) *Ukrainskiy vopros v Krymu pri generale Vrangele v 1920 g.* [The Ukrainian question in Crimea under General Wrangel in 1920]. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-7440. List 1. File 3.

14. *Volya*. (1920) Z ukrai'ns'kogo zhittya na chuzhini [From Ukrainian life abroad]. 7th February. pp. 280–282.

15. Ivanets, A.V. (2010a) Do pitannya pro diyal'nist' pariz'kogo Ukrai'ns'kogo natsional'nogo komitetu (1919–1921 rr.) [On the activities of the Ukrainian National Committee in Paris]. *Ukrai'ns'kiy istorichniy zhurnal*. 5. pp. 117–135.

16. Ivanets, A. (2010b) Nevdala sproba tvorenniya "uryadu Ukrai'ni" pid patronatom bilikh [An unsuccessful attempt to create a "government of Ukraine" under the patronage of the Whites]. *Ukrai'noznavstvo*. 3. pp. 91–94; 4. pp. 143–149.

17. Ivanis, V. (1961) *Stezhkami zhittya (Spogadi)* [Paths of Life (Memoirs)]. Vol. 4. Neu-Ulm: Ukrainski Wisti.

18. K.Sh. (1920) Vrangel' i ukrainskaya problema [Wrangel and the Ukrainian problem]. *Poslednie novosti*. 11th November. p. 1.

19. *Yug Rossii*. (1920a) Kazachestvo i ukrainskiy vopros [Cossacks and the Ukrainian question]. 17th September. p. 2.

20. Leontovich, V. (1933) Urivok spogadiv. Ukrai'ntsi v Krimu za chasiv generala Vrangelya [A fragment of memories. Ukrainians in Crimea during the time of General Wrangel]. *Trizub*. 45. pp. 11–17.

21. Margulies, M.S. (1923) *God interventsii. Kniga tret'ya (sentyabr' 1919 – dekabr' 1920)* [The Year of Intervention. Book 3 (September 1919 – December 1920)]. Berlin: Izdatel'stvo Z.I. Grzhebina.

22. Markotun, S. (1919) Za kulisami Petlyurovshchiny [Behind the scenes of Petliurism]. *Obshchee delo*. 26th November. pp. 2–3.

23. Mogilyanskiy, N.M. (1920) Tragediya Ukrainy [The tragedy of Ukraine]. *Gryadushchaya Rossiya*. 2. pp. 288–316.

24. N.T. (1920) U S. Morkotuna [At S. Morkotun's]. *Velikaya Rossiya*. 13th September. p. 1.

25. *Sin Ukrai'ni*. (1920) Nota ukrai'ns'koi' delegatsii' Frantsii' [Letter of protest from the Ukrainian delegation to France]. 9th October. p. 6.

26. *Poslednie novosti*. (1928) O S. Morkotune i B. Tsitoviche [About S. Morkotun and B. Tsitovich]. 28th January. p. 2.

27. *Vremya*. (1920a) Ot'ezd delegatsii [Departure of the delegation]. 22nd September. p. 2.

28. Paneyko, V. (1920) List do redaktsii' [Letter to the editor]. *Ukrai'ns'kiy prapor*. 11th July. pp. 5–6.

29. *Vremya*. (1920b) Petlyura i glavnokomandovanie [Petlyura and the High Command]. 22nd September. p. 2.

30. *Rossiya*. (1920) Raskol sredi ukraintsev [Split among Ukrainians]. 6th January. p. 3.

31. Ross, N. (1982) *Vrangel' v Krymu* [Wrangel in Crimea]. Frankfurt am Main: Posev.

32. *Vremya*. (1920c) Soglashenie s ukraintsami [Agreement with Ukrainians]. 22nd September. p. 2.

33. *Yug Rossii*. (1920b) Ukrainskiy vopros [Ukrainian question]. 6th September. p. 2.

34. *Yug Rossii*. (1920c) Ukrainskiy vopros. Rezolyutsiya soveshchaniya gosudarstvennykh i obshchestvennykh deyateley [The Ukrainian question. Resolution of the meeting of state and public figures]. 22nd September. p. 2.

35. *Obshchee delo*. (1920a) Ukrainskiy Natsional'nyy Komitet [Ukrainian National Committee]. 19th February. p. 4.

36. *Poslednie novosti*. (1920) Ukrainskoe federalisticheskoe dvizhenie [Ukrainian federalist movement]. 3rd November. p. 2.

37. *Yug Rossii*. (1920d) Ukraintsy u gen. Vrangelya [Ukrainians at General Wrangel's]. 16th September. p. 2.

38. *Yug Rossii*. (1920e) Ukraintsy-federalisty [Ukrainian federalists]. 12th September. p. 2.

39. *Obshchee delo*. (1920b) Ukraintsy-federalisty (Iz besedy) [Ukrainian Federalists (From the conversation)]. 26th October. p. 2.

40. Filippov, A. (1922) Novoe priobretenie bol'shevikov [A new acquisition for the Bolsheviks]. *Obshchee delo*. 23rd June. p. 3.

41. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Administration of Ukraine (TsDAVO of Ukraine). (1922–1923) *Perepiska s predsedatelem "Ukrainskogo natsional'nogo komiteta" v Parizhe S. Markotunom* [Correspondence with the Chairman of the Ukrainian National Committee in Paris S. Marcotun]. Fund 4. List 1. File 87.

42. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Administration of Ukraine (TsDAVO of Ukraine). (1921–1922) *Listuvannya z General'nim shtabom UNR pro stanovishche vragelivs'koi armii v Bolgarii ta Serbii* [Correspondence with the General Staff of the UPR on the situation of the Wrangel army in Bulgaria and Serbia]. Fund 1075. List 4. File 37a.

43. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Administration of Ukraine (TsDAVO of Ukraine). (1919–1920) *Istorychna dovidka pro dij'al'nist' Ukraï'n's'kogo nacinal'nogo komitetu* [Historical background of the activities of the Ukrainian National Committee]. Fund 1429. List 2. File 31.

44. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Administration of Ukraine (TsDAVO of Ukraine). (1920) *Listuvannya z golovnim upravlinnyam General'nogo shtabu UNR pro viys'kove stanovishche na pol'sko-rosiys'komu fronti* [Correspondence with the Main Directorate of the General Staff of the UPR on the military situation on the Polish-Russian front]. Fund 3696. List 2. File 425.

45. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Administration of Ukraine (TsDAVO of Ukraine). (1920–1922) *Informatsiyni dopovidi pro podii na pol's'ko-ukrai'n's'komu fronti, oglyad viys'kovikh podiy na Ukraï'ni* [Information reports on events on the Polish-Ukrainian front, an overview of military events in Ukraine]. Fund 3696. List 2. File 624.

46. The Central State Archive of Public Organizations and Ukrainica (TsDAHO Ukraï'ny). (1918–1920) *Materialy o politike Vrangelya, bor'be s nim i osvobozhdenii Kryma* [Materials about Wrangel's policy, the fight against him and the liberation of Crimea]. Fund 5. List 1. File 152.

47. Tsytovich, B. (1922) Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editor]. *Poslednie novosti*. 8th June. p. 3.

48. Charskiy, V. (1920) Beseda s S.K. Markotunom [Conversation with S.K. Markotun]. *Zarya Rossii*. 21st September. p. 2.

49. Chemakin, A.A. (2024) General Yakov A. Slashchov and Colonel Yaroslav D. Noga's mission to Galicia (April – August 1920). *Rusin*. 77. pp. 141–166. doi: 10.17223/18572685/77/10

50. Archives nationales (AN). (1937) *Archives postérieures à 1789. Au sujet des nommés Marcotoune, Tzitovitch*. F/7/14751.

51. Bariéty, J. (ed.) (2002) *Documents diplomatiques français. Série 1920–1932. 1920. T. III (24 septembre 1920 – 15 janvier 1921)*. Bruxelles: P.I.E.-Peter Lang.

52. Hoover Institution Archives (HIA). (1920) *Telegramma A.A. Neratova M.N. Girsu ot 4 oktyabrya 1920 g.* [Telegram from A.A. Neratov to M.N. Girs, October 4]. M.N. Girs papers. Box 6. Folder 2.

53. Hoover Institution Archives (HIA). (1920) *Politicheskaya perepiska* [Political Correspondence]. Vol. III. Box 149. File 38.

54. *Bulletin du Comité National Ukrainien à Paris.* (1920) Le programme du Comité National Ukrainien. 1. p. 1.

55. Moghilansky, N.M. (1920) General Wrangel and the Ukraine. *The New Russia.* 41. pp. 332–336.

Чемакин Антон Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Anton A. Chemakin – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: a.chemakin@spbu.ru